

СЕГОДНЯ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ИМЕНИ Ф. Г. ВОЛКОВА
НАЧИНАЕТ СВОЙ 224-й СЕЗОН

О КРАСОТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ...

Заметки критика

В СИБИРСКОМ СЕЛЕ Зеленый

Привал стоит на пригорке высокая береза. Когда-то весело перелестывалась она ветвями и листьями с соседними деревьями, счастлива шумела от теплого весеннего ветра. Но вот набежала на ту березу грозная туча, заломила ветви... И все-таки по-прежнему стоит она на зеленоющем пригорке, упруго раскачивая ветви, по-прежнему гудит ее живое, сильное сердце.

В спектакле академического театра имени Ф. Г. Волкова «Солдатская вдова» по одноименной пьесе Н. П. Акимова образ этого деревца сопоставлен с судьбой героини спектакля — Марийки Уваровой. Актриса Л. И. Бокиевская столкнулась здесь с трудным, крупным и смелым характером молодого коммуниста-организатора, вожака, сумевшего вынести на своих плечах тяготы войны, преодолеть не только личные невзгоды, пережить их, но и повести людей за собой, поднять их на трудовой подвиг.

Как умеет Марийка Л. И. Бокиевской слушать и слышать других, заботиться о них, ради общего дела в зимнюю метель, стужу — на санях, за колхозным сеном... Без высокопарности, без красивых слов. О таких, как Марийка, часто говорят: великие сердца, показавшие себя. Да, великие сердца коммуниста. Марийка — Бокиевской живется трудно, но счастливо. Поднимает ли людей, отставляет ли хозяйство для будущей жизни — все-

гда с неослабевающим вниманием мы следили за ней. Наделяющая щедростью, зоркостью сердца, Марийка умеет морально отринуть от себя противника по духу, по жизненной позиции. И в этом — ее гражданское мужество, человеческая красота. Два мира — Марийка и Клавдия, набивающая сундук награбленным, стремящаяся урвать. Не распознал Андрей (Ю. А. Подсолонов) ржавую душу Клавдии, смутила его красота. Но у Клавдии — Т. Б. Опаркиной красота холодная, сухая, злая. А душа отяжелелая, черствая. Нет, конфликт Марийки и Клавдии в «Солдатской вдове» вовсе не личный, не камерный, как может показаться. Далеко за Зеленым Привалом грохочет война, а в маленьком сибирском селе разворачивается сражение за человеческую красоту, за способность выстоять. Так постановщик спектакля — народный артист СССР Ф. Е. Шишкин рассказывает об испытании моральных качеств и выдержке советского человека, его нравственной силе и красоте.

ЖИТЬ КРАСИВО... Это мечта героев спектакля «Лешада Приваловского» (режиссер Г. В. Меньшенин). «У нас коммунал» — гордо говорит директор совхоза боец студенческого отряда Маришка Скрипка (Т. Кулиш).

«В коммунал человек учится жить с людьми», — писал в своих заметках комиссар студенческого строительного отряда нашего пединститута Олег

Вишневатский. — Часто спрашиваешь себя: все ли я отдаю делу, не пытаюсь ли держаться «среднего уровня»? Сильный, глядя на то, что сделал сосед, нетнет да и подумает: «А стоит ли надирать? Все равно поровну получим. Тут-то и проявляется человек!»...»

Столкновение героев спектакля Андрея Иконникова (Н. В. Коваль) и Алеши Нестерова (Е. И. Князев) по существу конфликт, схожий с тем, что мы наблюдали у Марийки и Клавдии. Но если в «Солдатской вдове» иной раз рвутся страсти, то «наш век таков», думает Иконников, что «ничего давать волю чувствам, даже страсти должны» быть высчитаны с микронной точностью.

В недавнем прошлом по экранам фильма «Самый последний день» его герой, участковый милиционер Степан Ковалев страстно отрицал такой вот современный «разумный эгоизм»: «Сейчас какой самый главный глагол вредно действует? Брать. А должен: какой по всему смыслу жизни нашей? А должен — давать. И пока каждый человек сам это не прочувствует, пока сам не поймет, что давать обязан, до тех пор мы зло не выкорчем».

Что может быть радостнее узнавания человека! Когда отряд после трудных боев наконец обретает себя, когда проложены нелегкие тропы к отрядной коммунал, когда над школой, построенной руками коммунаров, взлетает лозунг «От-

чине посвятив души прекрасные порывы!» — зал взрывается аплодисментами именно потому, что здесь раскрывается пафос молодости, романтики, счастья, преемственности поколений.

СПЕКТАКЛЬ «Брат Алеша» — инсценировка Виктора Розова, исполненная по одному из мотивов романа Достоевского «Братья Карамазовы». Виктор Розов во многом пересмотрел и переосмыслил десятую главу «Братьев Карамазовых» («Мальчики»), не модернизируя, однако, автора, а лишь обращая внимание зрителя на некоторые современные мысли Достоевского о нынешнем молодом поколении, удивительно перекликающиеся порой с сегодняшними юными характерами. В спектакле (режиссер В. А. Лаповов) отчетливо прозвучала гуманистическая тема. Две актерские работы наиболее интересные — это Илюша Снегирев (Т. К. Позднякова) и Коля Красоткин (В. В. Сергеев). Коля Красоткин — ироничный и умный, прямой и отважный. Уже юношеский, но еще и детский характер рисует артист Сергеев. И ребячье стремление показать себя образованным и смелым, и разное самонаименование, против которого выступал Достоевский. Красоткин, как некий сегодняшний «интеллектуал», считает сердечность «телячьими нежностями», великодушные — наивною. А в глубине души стремится к дружбе, к искренности, к сердечности. Странно, но именно Коля Красоткин и Илюша Снегирев,

с его бунтом потрясенной совести, борющийся за честь отца, с его чистым, пусть озлобленным, оскорбленным характером находится в центре спектакля, который называется «Брат Алеша». Да, в исполнении А. П. Шумилова Алеша — нечто всего божий человек, монах, инок. И слово «брат» употребляется не в монашеском, а в человеческом осмыслении. Встретясь с жестоким миром, Алеша не смиряется, а внутренне готовится к восстанию против бога. Однако Шумилов еще только на пути к этому образу, нет в его Алеше потрясенности бедным семейством Снегиревых, нет большого чувства к Лизе Хохлаковой. Но в целом спектакль Лаповока интересен и потому, что на нашей сцене впервые появился Достоевский, и потому, что режиссер избирает верный для героев путь, путь Алеши, Лизы и мальчиков — путь искания справедливости.

Не всегда, однако, разговор театра о современном человеке, об отношении его к земле, на которой он творит, строит, к людям, с которыми живет на этой земле, завершался успехом. Были на пути театра и творческие просчеты.

СКРИПКА молодого Габулича пела о том, что была война и не все вернулось, а многих, которые не вернулись, жены и дочери все еще ждут. Она пела о том, что из деревни Кокорилор улетели аисты, а деревня по-прежнему носит то же название — Долина Аистов, и люди каждую весну выходят их встречать. Она пела об истинной красоте, о том, что жизнь бессмертна и человек тоже бессмертен, поэтому что он — часть этой жизни. Об этом рассказывала пьеса молдавского драматурга Иона Друцэ «Птицы нашей молодости». В постановке спектакля приняла участие творческая бригада деятелей молдавской культуры. Как же решил театр сложную, философскую драму Иона Друцэ?

Председатель колхоза Павел Русу